

ТАТАРСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
МИНИСТРЛАР КАБИНЕТЫ

РОССИЯ ЛИНГВИСТИК
ФӘННӘР АКАДЕМИЯСЕ

ЮГАРЫ ҺӨНӘРИ БЕЛЕМ БИРҮ
ДӘҮЛӘТ МӘГАРИФ
УЧРЕЖДЕНИЕСЕ “ТАТАР ДӘҮЛӘТ
ГУМАНИТАР-ПЕДАГОГИКА
УНИВЕРСИТЕТЫ”

РОССИЯ ФЕДЕРАЦИЯСЕ
МӘГАРИФ ҺӘМ ФӘН
МИНИСТРЛЫГЫ КАРШЫНДАГЫ
ПЕДАГОГИК БЕЛЕМ БИРҮ
БЕЛГЕЧЛЕКЛӘРЕ БУЕНЧА
УКЫТУ-МЕТОДИК
БЕРЛӘШМӘНӘ
“ТУГАН (ТАТАР) ТЕЛ ҺӘМ
ӘДӘБИЯТ” БЕЛГЕЧЛЕГЕ
БУЕНЧА УКЫТУ-МЕТОДИК
КОМИССИЯСЕ

КАБИНЕТ МИНИСТРОВ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ НАУК

ГОУ ВПО «ТАТАРСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
КОМИССИЯ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РОДНОЙ
(ТАТАРСКИЙ) ЯЗЫК И
ЛИТЕРАТУРА» УЧЕБНО-
МЕТОДИЧЕСКОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО
СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ
МИНИСТЕРСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CABINET OF MINISTERS OF THE
TATAR REPUBLIC

RUSSIAN ACADEMY
OF LINGUISTICS

TATAR STATE HUMANITARIAN
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

METHODOLOGICAL COMMITTEE
ON “NATIVE (TATAR) LANGUAGE
AND LITERATURE”;
METHODOLOGICAL COMMITTEES
ON PEDAGOGY ATTACHED TO
THE MINISTRY OF EDUCATION
AND SCIENCE OF THE RUSSIAN
FEDERATION

**КУПТЕЛЛЕ ДӘҮЛӘТ ШАРТЛАРЫНДА
ТУГАН ТЕЛЛӘРНЕ САКЛАУ ҺӘМ ҮСТЕРҮ:
ПРОБЛЕМАЛАР ҺӘМ ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

(халыкара фәнни-гамәли конференция, 2006 ел, 23-24 июнь)

**СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОДНЫХ ЯЗЫКОВ
В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

(международная научно-практическая конференция, 23-24 июня 2006 г.)

**PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF NATIVE
LANGUAGES IN MULTINATIONAL STATES:
PROBLEMS AND PERSPECTIVES**

(International Scientific Conference, June 23-24, 2006)

II ТОМ

КАЗАН – KAZANЬ – KAZAN

2006

ББК 81.2

УДК 811.161.1: 811.51: 811.511-512

С68

Конференция югары һөнәри белем бирү дәүләт мәгариф учреждениесе “Татар дәүләт гуманитар-педагогика университеты” оешуга 130 ел, татар теле һәм әдәбияты белгечләре әзерли башлауга 80 ел тулуга багышлана.

Конференция посвящается 130-летию со дня основания ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет» и 80-летию начала подготовки специалистов по татарскому языку и литературе.

The conference is devoted to the 130th anniversary of “Tatar State Humanitarian Pedagogical University” and the 80th anniversary of the Tatar language and literature professionals’ training.

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
проф. Р.Р.Замалетдинова

РЕДКОЛЛЕГИЯ :
*проф. А.Г.Садыкова, проф. В.Н. Васильева, доц. Р.Р.Закиров, доц. Г.Ф.Замалетдинова,
доц. Э.А.Исламова, доц. Н.С. Нуриева, доц. Р.С.Нурмухаметова, доц. М.Р.Саттарова,
доц. С.С.Сафонова, доц. Л.О.Свирина.*

EDITOR :
Prof. Zamaletdinov R.

EDITORIAL BOARD :
Prof. Sadykova A., Vassilieva V., Zakirov R., Zamaletdinov G., Islamova E.,
Nuriyeva N., Nurmuhametova R., Sattarova M., Safonova S., Svirina L.

С68 **Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы:** Международная научно-практическая конференция (Казань, 23-24 июня 2006 г.: Труды и материалы. В 2-х томах. Т. 2. / Под общ. ред. Р.Р.Замалетдинова. – Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2006. – 152 с.
ISBN 5-93139-202-5

Preservation and development of native languages in multinational states: problems and perspectives. International Scientific Conference. (Kazan, June 23-24, 2006) : Articles and texts / Editor: Zamaletdinov R. – Kazan ; Master Li Press, 2006.

ISBN 5-93139-202-5

© ГОУ ВПО «Татарский государственный гуманитарно-педагогический университет», 2006

© “Tatar State Humanitarian Pedagogical University”, 2006

Вәлиева Резеда. Нәниләргә: Шигырьләр һәм әкият. – Казан: «Раннур», 2000.

Вәлиева Резеда. Ак песи: Әкиятләр. – Казан: «Раннур», 2000.

Вәлиева Резеда. Без нәни игенчеләр: Поэма. – Казан: «Раннур», 2001.

Вәлиева Резеда. Күңелем гөлләре: Шигырьләр, җырлар, поэмалар. – Казан: «Идел-Пресс», 2002.

Вәлиева Резеда. Кояшлы яңгыр: Шигырьләр, поэмалар, әкиятләр, табышмаклар, сценарийлар, җырлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2003.

Вәлиева Резеда. Якты Ярда калган балачак: Повестьлар, хикәяләр, әкиятләр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005.

КРАТКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.К.Хузина

(Россия, Ижевск)

SHORT POETIC FORMS IN NATIONAL LITERATURE

M.K.Khouzina

Summary. *The experience of the short poetic form in national literature goes back to the remote past. Such pieces of literature as Hayam's rubaii (he lived in the XI-th century), Basho's haiku (he is an outstanding Japanese poet of the XVII-th century), R.Phaizyllin and V.Vladykin's free verses (modern national lyric poets) are considered to be real masterpieces.*

Опыт краткой поэтической формы в национальных литературах восходит к далеким временам. Рубаи Омара Хайяма, жившего в XI веке, хайку Басё, знаменитого японского поэта XVII века, верлибры Равиля Файзуллина и Владимира Владыкина, современных национальных лириков рассматриваются как ювелирные творения поэзии.

Ключевые слова: рубаи, хайку, верлибр, недоговорённость, классические принципы стихосложения, поэтическое мышление.

Традиции краткой поэтической формы восходят, как правило, к фольклорным истокам каждого народа. Поговорки, пословицы, частушки – вбирают в себя нравственный опыт поколений и в ёмкой, иногда остро иронической и весёлой форме передают этот опыт грядущему времени.

Знакомясь с художественным произведением краткой поэтической формы, читатель получает богатую пищу для воображения. Каждый может домыслить, добавить даже иные оттенки. Таким образом рождаются неожиданные интонации, мотивы, устанавливается связь между автором и читателем, возникает их творческое единомыслие, позволяющее раскрыть то, что мог сказать, но затаил автор.

Всемирно известный Омар Хайям, великий японский поэт Басё, аварский – Расул Гамзатов, башкирский – Мустай Карим, татарский – Равиль Файзуллин, удмуртский – Владимир Владыкин... Известные художники слова, масштабные личности разных национальностей и разных времён. Тайна их национальности характернее всего раскрывается в манере понимания вещей, во взгляде на окружающий мир, так как мирозерцание всякого народа есть сущность его духа, с которым он рождается. Объединяет их высокий талант, глубокий ум, умение эпически и лаконично мыслить и тем самым заставлять читателя думать, быть активным в восприятии каждого слова, каждой строки, написанной ими.

Четверостишия Омара Хайяма (XI век), изумляющие своей предельной логической точностью, философской весомостью, мрачной и дерзкой иронией, представляли собой одну из древнейших форм персидской устной народной поэзии. Рубаи (четырёхстишие) до сих пор является распространённой формой фольклорной поэзии в Иране, Афганистане, Средней Азии. В фольклоре четверостишие – это, как правило, любовный куплет, исполняемый от лица юноши или девушки.

Хайям насыщает народную песенную форму (а четверостишия, в основном, пелись) не свойственными ей темами, задавая себе и небу мучительные вопросы о месте человека во Вселенной в разговоре с Богом:

Благородство и подлость, отвага и страх
Всё с рождения заложено в наших телах.
Мы до смерти не станем ни лучше, ни хуже
Мы такие, какими нас создал Аллах!

Перевод Г.Плисецкого.

В Книге Судеб ничего нельзя изменить.
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить.
Можешь пить свою желчь до скончания жизни:
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.

Перевод Г.Плисецкого.

Опираясь на свой аналитический, острый ум, используя опыт литературного и народного красноречия, Хайям создал удивительно гибкую жанровую форму, способную вмещать глубины философской мысли, злую эпиграмму, застольный куплет, любовную зарисовку.

Язвительность автора, скептический склад его ума способствовали тому, что в рефлексивную лирику вкрапливался «чужеродный» резкий пасквильный тон. В стихах, направленных против ханжества и показного благочестия духовных наставников, звучит осмеяние законовевов, судей:

О законник сухой, неподкупный судья!
Хуже пьянства запойного – трезвость твоя.
Я вино проливаю – ты кровь проливаешь.
Кто из нас кровожаднее – ты или я?

Перевод Г.Плисецкого.

Великий японский поэт XVII века Басё оставил такие крылатые слова: «Тот человек, который за свою жизнь создал всего три - пять превосходных стихотворений, - настоящий поэт. Тот же, кто создал десять, - замечательный мастер» (Федоренко 1978: 48). Говоря о «превосходных стихотворениях», Басё имел в виду произведения высокой простоты, краткости, самобытного характера. Именно такие произведения, за рамками текста которых кроется целая картина, оставил он японской поэзии.

Недосказанность, намек, эстетическая посылка не только не ослабевают восприятие его произведений, напротив, незавершенность лишь усиливает воздействие образа или художественного явления, привлекает читателя к соучастию, сотворчеству. Акцент нередко оказывается именно на недосказанном:

В аромате слив
Вдруг над горною тропой
Всплыл солнца лик.

Перевод В.Марковой.

Образ аромата цветущих слив, который воссоздается здесь посредством лишь двух слов, воспринимается нами скорее как посылка. Незавершенность его самоочевидна. Другой образ – «солнца лик», который всплывает внезапно, а солнце – это свет, тепло, жизнь. Ничто не договаривается до конца, требуя встречную работу мысли читателя.

Трехстишие – излюбленная форма поэзии Басё (хайку, хокку) таит в себе бескрайний смысл, рассчитанный на способность художественного выражения читателя, умение чувствовать прекрасное по-своему:

Белых капель росы
Не проливая, колышется
Саги осенний куст.
Перевод В.Марковой.

В этих строчках на беглый взгляд – тема прекрасного в живой природе. Но это не праздное любование цветком и белыми каплями воды. У Басе всегда есть второй план, где всегда стоит человек, его действия. Поэт обращает внимание к чуткости в мире природы: растения не оброняют и росинки капли с лепестков цветка. А люди? Так же душевно чувствительны ли друг к другу? Автор призывает нас зорче вглядываться в природу, в мудрость ее устройства и не отвергать ее поучительное совершенство, а помнить о ранимости человека, проявляя такую же взаимную чувствительность, как в мире растений.

А эти строки принадлежат татарскому поэту Равилу Файзуллину, поэту XX века, в них нет недоговоренности, он прям и суров, но так же краток:

Руша скалы и курок спуская,
пулею валя джайрана в снег,
не себя ли губит человек?
Перевод А.Руденко.

Лирика Р.Файзуллина – это поэзия мысли, сложной, противоречивой, временами недоговоренной, как сложно и противоречиво наше бурное время. Для тех, кто привык к «гладкой поэзии», его стихи могут казаться «неровными», непонятными. Поэт избегает прямых нравственных оценок поступков человека. Но философские наблюдения ошеломляют читателя.

В 1980 году вышел в свет уже не первый сборник Р.Файзуллина «Короткие стихи», ему всего 37 лет (1943 года рождения). Но он уже лауреат премии имени Мусы Джалиля и премии Габдуллы Тукая. Он – поэт очень своеобразный по видению мира, по самобытности художественных средств, по широте охвата проблем, мыслей. Суть его поисков – человек, время, природа. Философское размышление о времени, о его движении, о его бесконечности и ограниченности, о его изменчивости и о человеке, о его борьбе за нравственность. Сам автор так выражает свое отношение и понимание этой короткой, но трудоемкой поэтической формы: «Короткий стих популярен в народе. Простота, краткость, концентрированность мысли, изящность формы, наконец, легкость чтения импонирует читателю... В малых формах, как солнце в капле, ярко проявляется индивидуальность поэтического мышления. Ведь выразительные средства в коротком стихе почти сведены к нулю: две-три строки. Признаюсь, - продолжает Р.Файзуллин, - работа над короткими стихами дает мне большое удовлетворение, чем над длинными. Возможно это и оттого, что в них есть элемент эксперимента и риска» (Файзуллин.1980: 48).

Риск, наверное, в том, что короткое стихотворение – двухстишие, трехстишие, четырехстишие – должно нести в себе знак ювелирности. Это тонкое искусство, а поэт является волшебником «золотых дел» татарской поэзии.

Р. Файзуллин часто обращает свой взгляд на вещи весьма привычные, умеет при этом думать оригинально. Он и видит предмет, и слышит его, и осязает. Вот «Осенний дождь»:

Журавли улетают...
Безудержен плач облаков,
задетые горячими крыльями.
Перевод М.Аввакумовой.

Или стихотворение «Общежитие»:

Девчата спят давно.
Цветы в бутылке из-под кефира
зарю ожидают.
Перевод А.Руденко.

Предлагая читателю короткие стихи, поэт рассчитывает на встречную активность читателя, надеется видеть в нем своего соавтора. Поэтому стихи Файзуллина мало бездумно пробежать глазами. Поэт очень чуток ко всему, что происходит в мире, к судьбам своего народа и всего человечества, и все пропускает через свое сердце. И всего в двух строчках умеет передать целые философские мысли:

Друзья, что ссорятся, один я дам совет:
«Язык наш длинен, жизнь, к несчастью – нет!»

Перевод А.Руденко.

Вот короткие, но емкие строки татарского поэта об истории:

На рукоятке - серебряный цветок.
А в ножнах - черная кровь.

Перевод А.Руденко.

Незаурядные произведения Р.Файзуллина переведены, кроме русского, на многие языки народов России и звучат очень актуально:

Два клада драгоценных сохрани –
кладбище предков и собрание книг!
Живи, святые ценности любя!
Базар не пропадет и без тебя.

Перевод В.Баширова.

Как созвучны по содержанию два коротких стиха татарского и удмуртского авторов:

Ах! И дыхание остановил,
увидев лебедя в небе закатном.
Я понял: не будь человек крылатым
он бы и это чудо убил....

Перевод Н.Беляева.

Я в небе к спутникам уже привык,
Вот если бы к журавлям еще привыкнуть.
В.Владыкин.

В них боль за природу, за жизнь, за Человека.

Каждый поэт творит сам себя. Не чье-то эхо, а собственный голос подсказывает тему стиха. Равиль Файзуллин и Владимир Владыкин – поэты разных народов, но современники, и высокая человечность и гуманизм, обращение к чувству сострадания, обостренное ощущение исчезновения красоты в окружающем мире объединяет их. Чуткие ко всем проявлениям движения жизни, они мало думают о форме, нарушают лирическое равновесие и создают только им свойственные поэтические строки, пользуясь формой белого стиха. Это позволяет лирическому герою возмущаться и восхищаться, созерцать и советовать.

Ненавижу людей, промышляющих черным делом.
Уважаю людей, кто не брезгует черной работой,-

так метко выражает свое отношение к окружающим лирический герой Владимира Владыкина, и автор солидарен с ним. Горячая, страстная, ищущая мысль поэта не уместается в рамках готовых размеров, врет классические принципы стихосложения.

Окружение: читатели и литературоведы,- не было готово к новым поэтическим формам, к недосказанным стихам. По словам самого поэта, они привыкли к соловьям, которые поют в березах. А Владимир Владыкин не хочет быть соловьем, ему по душе дерево:

Я хочу быть черемухой,
Белой и гордой,
В весеннюю стужу опасть,
Не завяв!..

По выражению автора, в своих стихотворениях он «кричит» об общечеловеческих проблемах робко, тихо, по-финно-угорски:

Каждая река
Начинается с родника.
Но почему-то не каждый родник
Становится рекой.

Новый тон, новый стих, новый способ мышления в поэзии не приняли, долго шумели. Но, несмотря на то, что у короткого стиха, как у птички-невелички, маленький размах крыльев, но сильное и крепкое тело, и Равиль Файзуллин, и Владимир Владыкин сумели удержаться на высоте поэтической мысли.

Может, потому я был несчастлив,
Что счастье оказалось слишком дорогим,
А дешевле – оно мне не нужно.
В.Владыкин.

Всего три строки, а какая честная, гордая, благородная душа лирического героя открывается читателю.

В 1980 году вышел сборник тогда еще молодого поэта В.Владыкина «Отчего поет тюрагай», который состоит из двух частей. В каждой части – «золотые камни» – короткие стихи поэта:

Жизнь – это мгновенная вечность,
Смерть – это вечное мгновение,
Где же их пределы?

Тогда еще молодой поэт заявил о себе как о самобытном значительном явлении в удмуртской литературе. В произведениях лирика мы видим отражение его души. Он спокойно говорит о самом обыкновенном, но так поведает, что ты неизбежно испытываешь свое очищение и возвышение:

Блещет человек – звезда,
Пресмыкается человек – змея,
Копытится человек – муравей,
Но живет Человек среди людей.

Мастер поэтического слова в удмуртской литературе Флор Васильев в молодом Владимире Владыкине угадал поэта нового времени, который по-своему мыслил и по-своему излагал строки стихов – в форме верлибра. Поэтому он всячески поддерживал и помогал начинающему лирику. С теплой благодарностью напишет потом Владыкин В.Е. о своем учителе:

Большие поэты не старятся,
Они сгорают,
Чтоб осветить сумрак наших душ.

Он подчеркивает особую роль поэта и его трудов в жизни.

Замечательно то, что Владимир Емельянович пишет свои стихи и на русском и на удмуртском языках. Это позволяет ему донести до каждого читателя суть своих мыслей, глубину своего мироощущения:

Обжигаюсь о разные мысли,
Холодею от всяких мыслей.
Это значит – живу!..

Поколение Файзуллиных и Владыкиных в литературе народов Поволжья 60-90 годов произвели взрыв стремительным полетом мысли, оригинальностью видения мира и необычайной поэтической строкой.

Известный литературовед Зоя Алексеевна Богомоллова короткие стихи В.Владыкина называет «поэтическими камешками» (Богомоллова 1963: 103), соотнеся с «камешками» в прозе Владимира Солоухина. Таких поэтических «золотых камешков» можно найти в каждой национальной литературе, и каждый из них блеснит по-своему ярко, красиво.

Список литературы:

Богомоллова З.А. Как эхо долины родной / З.А.Богомоллова. – Стихи, очерки, Воспоминания. – Ижевск: Удмуртия, 1963. – 304 с.

Владыкин В.Е. Отчего поет тюрагай. Стихи, притчи, афоризмы / В.Е.Владыкин. – Ижевск: Удмуртия, 1980. – 148 с.

Омар Хайям. Как чуден милой лик: Рубаи / Хайям Омар. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО – Пресс, 1999. – 464 с.

Файзуллин Р.А. Саз. Стихи. Пер. с татар. / Р.А.Файзуллин. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 112 с.

Файзуллин Р.А. Короткие стихи. Пер. с татар. / Р.А.Файзуллин. – М.: Современник, 1980. – 127с.

Федоренко Н.Т. Кавабата Янусари / Н.Т.Федоренко. – М.: Сов. писатель, 1978. – 272 с.

ГАМИЛ АФЗАЛ ШИГЪРИЯТЕНДӨ ИНВЕРСИЯ АЛЫМЫ Р.Ш.Хурматуллина

Камская государственная инженерно-экономическая академия (Россия, Наб.Челны)

STYLISTIC DEVICE «INVERSION» IN POETRY BY GAMIL AFSALLOV R.Sh.Hurmatullina

“Татар әдәбиятының йөзен элек-электән билгеләгән шагыйрьләребез сафына әледән-әле талантлы шәхесләр өстәлә. Шигъри сүзгә кадере һаман арта бара. Талант-лы шагыйрьләребез халык тарафыннан хөрмәт ителә,” – дип язган иде Ф.Галимуллин. [Галимуллин, 1995. 181 б.] Хаклы рәвештә халык шагыйре исемен йөртүчеләр арасында Гамил Гыймазетдин улы Афзалов та (Гамил Афзал) бар.

Соңгы 40 елга якын гомерен Татарстанның Әлмәт шәһәрендә яшәп ижат иткән, лирик һәм юмористик шигърьләре, жырлары белән хәзергә көн укучыларына яхшы таныш булган Гамил Афзал ярты гасыр татар әдәбиятына намус белән хезмәт итте, каләмдәш дуслары белән бергә шигъриятнең авыр йөген жигеләп тартты. Бүгенгә көн өчен ул – татар шигъриятенең мактанычы, горурлыгы, иң абруйлы, өлкән шагыйрьләреннән берсе, поэзиянең аксакалы булып калды.

Бу язмабызда Гамил Афзал әсәрләрендә кулланылган поэтик синтаксисның иң үзенчәлекле алымнарының берсе булган экспрессив инверсияне карап үтәрбез. Чөнки сөйләмнең мәгънәсе сүзләрнең нинди булуына гына түгел, шул сүзләрнең жөмлөдә нинди тәртиптә кулланылуына да карап йөри [Курбатов, 2002. 138 б.]. Матур әдәбият әсәрләренең тәэсир көчен арттыруда жөмлө төзелешендәге аерым үзенчәлекләр зур роль уйный.

Инверсия терминны белән грамматик бәйләнештә торган сүзләрнең тәртибе үзгәрүне дә, актуаль кисәкләрнең урыны үзгәрүне дә атыйлар. Жөмлөдәгә кире тәртип шигърьләргә романтик рух бирә. Ф. Сафиуллина болай ди: “Шагыйрь сүзләрнең кире тәртибен кулланамы, туры тәртибенме – бу һич